

Вот такие данные. АЭС обеспечивают электроэнергетику: в Соединенных Штатах – 16 процентов, во Франции – 70, в Бельгии – 66, в Венгрии – 20, в Чехословакии – 27, а у нас 10 процентов. Мы на самом последнем месте, хотя начинали первыми. Ежегодно у нас вводится в действие 20 реакторов. Сейчас законсервировано строительство АЭС. Самая главная проблема – безопасность. За год после Чернобыля случилось 150 аварийных остановок на АЭС, главным образом по вине персонала. Смущает то, что у нас АЭС построены вблизи больших городов: 20-25 км от города с миллионным населением. И Чернобыль был в 100 км от Киева. При наших просторах можно найти другие решения. Общественность будет выходить на улицы. И правильно сделает. Сейчас экологическая сторона энергетики приняла острые формы. И мы уже ощутили, что это значит.

Поселок нужен, конечно, недалеко от АЭС. Это да. В случае чего взял и отселил людей. А как выселишь миллионный город? Без ядерной энергетики нам не обойтись. Но надо находить такие решения, которые не вызвали бы справедливые протесты. Иначе мы сорвем энергетическую программу.

Нас уверяют, что главная причина тут техника, ненадежность работы реакторов. Когда говорит директор Чернобыльской АЭС об этом, его можно понять, надо чем-то оправдываться. Но с техникой у нас бывает и все в порядке... Только вот начальник ПВО страны узнал о происшествии с Рустом, когда его самолет подруливал к Спасским воротам, хотя «техника» самолет засекала ещё на границе.

Мы никак не поймем и здесь на политбюро тоже, что изменилась ситуация в стране. Надо учиться все делать в условиях демократического процесса. И не навязывать нам фатальные проекты, после которых мы получаем Чернобыль и тратим миллиарды, чтобы справиться с последствиями.

Далеко не все мы делаем, что вытекает из уроков Чернобыля. Я удивлен – важнейшее государственное постановление выполняется плохо. Если по такому вопросу товарищи не понимают, что на них возлагается и что от них зависит, так относятся к постановлению, то с такими людьми никакой

перестройки у нас не получится. Это развращенные люди. Они выходят на политбюро, дают заверения, уходят с политбюро и ничего не делают.

Академик Легасов еще поднимал вопрос о перспективных аппаратах безопасности на АЭС. А разве в том главном постановлении не сказали об этом. Сказали и о размещении, и о безопасности. А что сделано? Мы ведь доказали, что экономически мы не можем выдержать, если откажемся от ядерной энергетики. И народу это разъяснять надо. Но вместе с тем не только заверять, но и гарантировать народ от повторения Чернобылей.

Что касается размещения, то путь будет большое расстояние от станции до потребителя. Пусть на это будем тратить деньги, а не на последствия аварии. Ведь столько случайностей, в том числе и спасительной для нас произошло в Чернобыле: языки от него пошли в основном в малонаселенные районы, да и дождя к счастью не было. А если бы иначе, то сегодня слушали другие бы доклады, а может быть и докладчиков самих не было бы.

В проекте, который сейчас нам представлен, больше всего всяких поручений. А ответы на проблемы еще будут когда-то. А мы уже сейчас пытаемся принимать решения на основании этих будущих ответов. Проблему ответственности надо сильнее закрутить. У нас ведь безответственность даже на уровне высших эшелонов. Академик Легасов прав: можно иметь физику самую совершенную, но если мы будем так строить и иметь такое оборудование, так работать на этом оборудовании, то никакая высшая физика не поможет. Все надо проверять, все слабые места выяснять. Особое внимание – к узким местам, которые уже обнаружены.

Словом, надо поставить под жесточайший контроль все проблемы энергетики и место в ней АЭС. Все, кто на этом завязан, должен знать, о чем идет речь. У всех должно быть перед глазами -чего бы они ни делали, о чем бы они ни думали – Чернобыль.